
Александр Негров

Кальвинизм и арминианизм

Сравнение доктрин

В XVI веке в богословских воззрениях сложились две традиции — кальвинизм и арминианизм, хотя разномыслия в этих вопросах существовали в Церкви давно. В противостоянии между ними выделились несколько основных спорных вопросов. Трудно представить существование другого, более резкого расхождения между евангельскими верующими, чем возникшие дебаты по этим вопросам, продолжающиеся до настоящего времени. Эти проблемы, давно известные западному христианству, на Востоке, напротив, были популярно представлены только в XIX–XX вв. Настоящая статья является не просто попыткой возвратиться к исторически возникшему богословскому спору, но, в первую очередь, проанализировать принципиально важные аспекты евангельского вероисповедания, а также дать читателю информацию, необходимую для оценки и сравнения кальвинизма и арминианизма и сопоставления воззрений этих богословских традиций с текстом Священного Писания.

Введение

Без Жана Кальвина и Якова Арминия невозможно представить реформационный период в истории Церкви. Относительно эпохи Реформации и биографий Кальвина и Арминия как основоположников реформаторского движения существует бесчисленное множество критической литературы. Однако ученые не только не достигли определенности и единодушного согласия в характеристиках этой эпохи, но все больше запутываются в клубке различных проблем, с которыми трудно справиться даже специалисту.

В литературе было обращено внимание на факт существования целого ряда вопросов, не только составляющих суть богословского спора между кальвинистами и арминиянами, но и осложняющих плодотворный диалог между ними. Поэтому для проведения более адекватного исследования будет полезно ограничиться рассмотрением лишь пяти основных богословских пунктов учений, вокруг которых и сконцентрировался основной спор.

- о грехопадении человека;
- о деятельности Бога в избрании человека ко спасению;
- о глобальности спасения человечества через смерть Христа;
- о природе Божьей благодати;
- о возможности потерять вечное спасение.

Однако, прежде чем сформулировать основное понимание богословия Кальвина и Арминия и попытаться его прокомментировать, нам представляется необходимым обратить внимание на жизнь и деятельность этих великих реформаторов Церкви.

Кальвин и Арминий в истории

Жан Кальвин, выдающийся богослов, родился в 1509 г. в Нуайоне (Франция) и сформировался как религиозный лидер еще в Париже, где испытал сильное влияние современных ему гуманистов. Он получил образование в Парижском университете. Кроме богословских дисциплин Кальвин также изучал латынь, древнееврейский, древнегреческий, юриспруденцию и другие дисциплины. Его судьба, однако, была тесно связана с Женевой, где в 1541–1564 гг. (т.е. вплоть до смерти) Кальвин не только проповедовал свои богословские убеждения, но воплощал в жизнь социально-политические реформы.¹

Как богослов Кальвин проявился больше всего в работе “Учреждение Христианской Веры” (или “Институты Христианской Веры”). Известны многочисленные ее издания на латинском и французском языках (и, конечно же, переводы на другие языки, кроме русского), первое из которых появилось в 1536.² В данной работе Кальвин развил и систематизировал учение, которое затем стало традиционным для многочисленных реформатских церквей. В литературе неоднократно отмечалось, что женевский реформатор являлся автором доктрины “абсолютного предопределения”. Действительно, “провидение” и “предестинация” являются ключевыми концепциями “Институтов”. Провидение, по Кальвину, есть Божье управление всем существующим, т.е. ничто не происходит без Божьей воли. Второй важнейший элемент богословия Кальвина – это учение о предопределении, детерминистическое (или, точнее, предестинационное) богословие, утверждающее, что предопределение как абсолютный акт Божьей воли определяет будущее человека. Бог, по Кальвину, предписывает одним жизнь вечную, другим – вечное наказание.

Как религиозный деятель Жан Кальвин посвятил себя систематическому богословскому исследованию. Основав Богословскую Академию в Женеве, куда съезжались студенты-богословы Западной Европы (особенно из Франции), Кальвин оставил после себя плеяду приемников. Этот реформатор Церкви, однако, может быть охарактеризован не только как теоретический исследователь богословия, но и как богослов-практик. Он оставался заботливым пастором и горячим проповедником Евангелия до своей кончины в 1564 г. Кроме своей еписколярной литературы, Кальвин оставил в наследии богословской мысли множество исследовательских статей и заметок, а также комментарии к сорока девяти библейским книгам и неоднократно редактированный и дополненный труд “Институты христианской веры.”

---

¹ В западной и отечественной литературе Кальвина справедливо характеризуют как великого общественно-политического деятеля. Подробную библиографию западной литературы, представляющей труды о богословии и деятельности Жана Кальвина, можно найти в серии работ Петера де Клерка (Peter De Clerk), “Calvin Bibliographies, 1960 –”, публикуемых с 1972 года в периодическом издании “Calvin Theological Journal”. Среди отечественных работ нужно отметить труд Виппера (Виппер Р. Ю. Церковь и государство в Женеве XVI века в эпоху кальвинизма. – М. 1894.). О жизни, социально-общественной и политической деятельности Кальвина смотри краткую монографию И.И. Гарина, “Кальвин” (Харьков: “Фолио”, 1994).

² В данной работе используется английский перевод “Институтов...”. Нужно отметить, что существует целый ряд переводных изданий труда Кальвина на английском языке. Наилучшим английским изданием, на наш взгляд, является редакция Джона Мак-Нейла. См. e.g.: Calvin, John. *Institutes of the Christian Religion*. 2 vols. Ed. by John T. McNeill. Trans. and indexed by Ford Lewis Battles. The Library of the Christian Classics, Vols. 20–21. Philadelphia: Westminster, 1960. Trans. from the 1559 text and collated with earlier versions. В данной статье сноски на “Институтов...” будут приводиться по указанному английскому изданию.

Яков Арминий, датский богослов, родился в 1560 г. в южной Голландии. Известно, что после получения хорошего образования в университетах Германии и Швейцарии Арминий обучался в Амстердаме под руководством Теодора Безы.³ Его современники высоко ценили образованность и искреннее желание Арминия проповедовать Слово Божие. Начиная с 1603 г., со времени преподавания в Лейденском университете Арминий постепенно был вовлечен в дебаты о понимании Божьего предопределения в отношении всего человечества. В 1609 г., после образования Датской Республики и утверждения кальвинизма как государственного вероисповедания, многие современники Арминия открыто выразили свое несогласие с предестинационным богословием. Арминий, однако, попробовал предложить собственное понимание вопроса в качестве ключа к разрешению спорных взглядов. Отвергая ультрапредестинационные воззрения, он заново истолковал Кальвина, особенно подчеркивая несостоятельность утверждений последнего о том, что Бог может быть инициатором греха, а также что человек полностью находится в манипулирующей власти Бога.⁴ Арминий сформировал собственное богословское понимание и в других дискуссионных вопросах, с которым он выступил в Гааге в 1609 г., решительно осуждая предестинационные взгляды Кальвина и его последователей. Он даже обратился к правительству Голландии с просьбой о незамедлительном созыве синода для обсуждения спорных, по его мнению, кальвинистских позиций. Непродолжительная болезнь и последовавшая затем смерть в 1609 г. так и не позволили Арминию публично представить свои богословские точки зрения в правительстве.

Возникновение и сущность расхождений

В мировом богословии есть личности, определившие облик как богословия, так и своего времени на многие века вперед. Кальвин и Арминий создали не только новые перспективы богословия, они также сформулировали фундаментальные принципы, духовно наставляя и утверждая мировое христианство в религиозном движении евангельского вероисповедания.⁵

Очень важно отметить, однако, что при своей жизни ни Арминий, ни Кальвин не сформулировали пяти пунктов о предестинации, которые формируют догматические учения двух направлений – кальвинизма и арминианизма.

В 1610 г., т.е. через год после смерти Арминия, его последователи вывели свое понимание о предестинационном богословии и эксплицитно выразили свои воззрения в ряде работ: прежде всего, в одном из наиболее ранних документов – так называемом “Ремонстранте” (“*Articuli Arminiani sive Remonstrantia*”), который был

³ Theodore Beza (1519–1605) – богослов, проповедник и религиозный мыслитель, друг, коллега и продолжатель Кальвина. После смерти Кальвина в 1564 г. был призван Женевскими городскими властями возглавить Реформацию.

⁴ Бэнгс хорошо представляет описание первого публичного выступления Арминия об учении Кальвина. См. e.g.: Carl Bangs, *Arminius: A Study in the Dutch Reformation* (New York: Abingdon, 1971), pp. 262ff.

⁵ В бурный период XVI в. в Европе проходила напряженная религиозная борьба, сопровождавшаяся множеством различных богословских споров. Отголоски этих споров дошли и до западной России, куда устремились кальвинистские миссионеры. См. Георгий Флоровский, “*Пути Русского Богословия*” (Париж: 1937; репр. Вильнос: “Вильтис”, 1991), 31. Прот. Георгий Флоровский указывает, что некоторые православные писатели подражали стилю и смыслу “*Institutiones Christianae*” Кальвина. Русский богослов, однако, отмечает только поверхностность “протестантского влияния” в России той эпохи. См. так же с.37.

представлен датскому правительству. Этот документ представлял собой систематизированный ответ догмам Кальвина. На соборе в Дордрехте (1618-1619) позиции арминиан были осуждены, а сами арминиане (или реформисты) были жестоко репрессированы. Несмотря на притеснения, арминиане не отступили от своих убеждений и выстояли в споре со сторонниками Кальвина. Учение Арминия позже оказало влияние на жизнь и служение многих видных христианских деятелей (таких, например, как Уэсли⁷ и Флетчер⁸).

Пять пунктов кальвинизма также не были составлены до созыва собора в Дордрехте, который состоялся пятьдесят четыре года спустя после смерти Кальвина.⁹ Сформулированы же они были с целью ответа на арминианские статьи.

Сказанное выше, как нам кажется, объясняет, почему в литературе, освещающей период Реформации, часто оговариваются различия между изначальными учениями Кальвина и Арминия и дальнейшей интерпретацией их воззрений в современном учении кальвинизма и арминианизма. Мы вправе задаться вопросом: были ли Кальвин и Арминий так же догматичны и полемичны, как их последователи?

Основные доктрины арминианства и кальвинизма

Прежде чем привести сравнение воззрений, попробуем *a priori* кратко определить и изложить пять наиважнейших пунктов арминианства и кальвинизма.

Позиция арминиан

Арминианскую позицию представляют предложенные в 1610 году пять статей “Ремонстранта”.¹⁰

- *Статья №1:* Бог вечным непреложным установлением в Иисусе Христе, Сыне Своем, прежде сотворения мира определил из падшего и греховного человечества спасти во Христе, ради Христа и через Христа тех, которые благодатью Святого Духа уверуют в Его Сына Иисуса и через эту благодать будут тверды до конца в этой вере и в послушании; и, с другой стороны, Бог определил оставить неуверовавших во грехе на гнев, чтобы осудить их отчуждением от Христа согласно евангельской вести Иоанна 3.16 (“Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына Божия не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем”) и другим текстам Священного Писания.
- *Статья №2:* Следовательно, Иисус Христос, Спаситель мира, умер за всех людей в целом и за каждого человека в отдельности, так что Он достиг их всех Своей смертью на кресте, искуплением и прощением грехов; однако, на самом деле, никто не может насладиться этим прощением грехов, кроме верующих, со-

---

⁶ Широко известен англ. перевод работ Арминия. См.: Arminius James, “The Writings of James Arminius”. 3 vols. Vol.s 1 and 2 trans. by James Nichols. Vol. 3 trans. by W. R. Bagnell. Grand Rapids, MI: Baker, 1956.

⁷ Джон Уэсли (1703–1791) – известный английский богослов, проповедник и поэт. Известен как основатель методизма.

⁸ Джон Флетчер (1729–1785) – видный богослов раннего методизма, близкий сотрудник Уэсли, один из наиболее одаренных проповедников Англии.

⁹ Синод в Дордрехте, собранный с целью противостоять взглядам Ремонстранта, проходил с 13 ноября 1618 г. по 9 мая 1619 г.

¹⁰ Филип Шафф представляет не только полный перевод на английский “*Articuli Arminiani sive Remonstrantia*”, но и сравнивает датский и латинский тексты [См. e.g. 44, с. 3:545–49].

гласно Евангелия от Иоанна 3.16: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” и 1 Иоанна 2.2 “Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира”.

- *Статья № 3:* Человек не имеет ни собственной спасительной благодати, ни потенциала свободной воли для собственного спасения, и поэтому в состоянии греха он не способен делать, думать, желать или творить что-либо доброе (как, например, спасительную веру); но что необходимо человеку, так это родиться свыше от Бога во Христе и быть обновленным в понимании, воле и всей своей силе так, чтобы он мог правильно понимать, размышлять и быть склонным творить добро в соответствии со Словом Христа: “...без Меня не можете делать ничего” (Ин.15.5).
- *Статья №4:* Благодать Божья обуславливает возникновение, процесс и достижение всякого добра в такой степени, что возрожденный человек сам по себе, без помощи или ассистирования пробуждающей, побуждающей, действующей благодати не может мыслить, творить, противостоять искушениям. Поэтому все добрые дела и помыслы должны приниматься как результат влияния благодати Божьей во Христе. Что касается природы действия этой благодати, то она не является необратимой, поскольку о многих написано, что они отвергли Святого Духа.
- *Статья №5:* Все те, кто посредством истинной веры и возрождением Духа Святого объединены в Тело Христа (Церковь), стали причастниками Его жизнедающего Духа и поэтому обладают полной силой не только противостоять сатане, греху, вожделениям плоти и всему мирскому, но и одержать победу при поддержке Духа Святого и соучастии Христовой благодати, если только они готовы к конфликту, желают помощи и не бездейственны во всех искушениях, сохраняемы Духом Святым от падения, а поэтому они не будут потеряны в попытках сатаны похитить их из рук Христа, согласно слов Христа: “...никто не похитит их из руки Моей” (Ин.10.28). То, что верующий устоит до конца, или то, что однажды уверовавший, но отпавший от святых доктрин затем может обновить свое спасение, нельзя ни утверждать, ни отрицать; все это необходимо более конкретно определить в Святом Писании, прежде чем мы сами можем учить об этом со всей определенностью.¹¹

Позиция кальвинистов

Прежде чем перейти к рассмотрению пяти основополагающих пунктов богословия кальвинизма, необходимо отметить высокое понимание кальвинистов Божьего суверенитета. Они определяют Бога как абсолютного в Своей суверенности. Жизнь человека проистекает в соответствии с планом Бога. Человек не может противостоять Божьему предопределению в отношении своей судьбы. Сказанное, по нашему мнению, объясняет, почему идея предопределения является одной из важнейших в кальвинизме.

¹¹ Пять статей “Ремонстранта” переведены на русский язык и адаптированы автором для настоящей статьи. Оригинальный же текст “*Articuli Arminiani sire Remonstrantia*” см. в работе: Philip Schaff, *The Creeds of Christendom*, 3 vols., 4th ed. Reprint (Grand Rapids, MI: Baker, 1977), 3:545–49.

Принимая во внимание вышесказанное, попытаемся суммировать основные точки зрения кальвинизма.¹²

- Грехопадение человечества обуславливает полнейшую неспособность человека приобрести спасение или вообще желать добра (см.: Мф.7.17-18; Ин.15.4-5; Еф.2.1). По причине этой неспособности Бог вынужден инициировать процесс восстановления Своего общения с человеком посредством возрождающего служения Духа Святого.
- Люди не способны предпринять что-либо для собственного спасения. Все рождены для погибели или для спасения.
- Несмотря на достаточность жертвы Христа для покрытия грехов всего мира, искупление все равно ограничено только теми, кто определен к спасению. Выбор жизни или смерти не зависит от человека, но остается во власти Бога, Который дает вечное спасение только лишь избранным.
- Божье призвание всегда результативно, а следовательно, Божья благодать, привлекающая человека к спасению, безусловна и необратима. Благодать бесспорна (т.е. независима от человеческого восприятия (см. Рим.9.11) и обусловлена лишь со стороны Бога (см.: Рим.8.29; Еф.1.4, 5,11). Благодать необратима, т.е. те, кто избраны для спасения (см. Рим.8.29-30), не могут не принять этого спасения.
- Те, кто избраны и призваны к спасению, не могут быть неспасенными и не могут быть потеряны для вечности.¹³

Анализируя содержащиеся в документах сведения, отметим, что в своей сути они представляют интерпретации доктрин, которые не могут не волновать христианина. Кальвинисты и арминиане утверждают, что их позиция основана на Священном Писании. Исходя из этого, в следующем разделе особое внимание будет обращено не только на сопоставление взглядов арминиан и кальвинистов, но и на прояснение доктринальных интерпретаций в свете экзегетического анализа библейских текстов.¹⁴

Сравнение и оценка доктрин

Для обсуждения доктрин кальвинизма и арминианизма мы воспользуемся следующим порядком исследуемых вопросов:

1. о грехопадении человека;
2. о безусловном избрании;
3. об ограниченном искуплении;
4. о необратимой благодати;
5. о сохранности святых.

---

¹² См. “Пять пунктов Кальвинизма” в работе: Philip Schaff, “*The Creeds of Christendom*”. 3 vols., 4-th ed. Reprint (Grand Rapids, MI: Baker, 1977), 3:550–97.

¹³ В связи с данными формулировками богословских доктрин кальвинизма см. также: Edwin H. Palmer, “*The Five Points of Calvinism*” (Grand Rapids: Guardian, 1972); John T. McNeill, “*The History of Calvinism*” (New York: Oxford University Press, 1957); Philip Schaff, “*The Creeds of Christendom*”, 3 vols., 6th ed. (Reprint (Grand Rapids, MI: Baker, 1977), 1:519–23). Нужно отметить, что существует множество модернизированных парафразов и обобщений “пяти пунктов”. Они, несомненно, расставляют совершенно иные акценты, что и усложнило понимание проблемы.

¹⁴ Автор данной статьи, однако, не пытается детально проанализировать каждый библейский текст, “вовлеченный” в дискуссию. Такое исследование, будучи, без всякого сомнения, весьма полезным, выходит за рамки наших намерений.

На наш взгляд, эти пять пунктов неразделимы и находятся в логической зависимости один от другого. Попытаемся, однако, рассмотреть их поочередно.

1. О грехопадении человека

Для адекватного понимания вопроса о грехопадении человечества в споре между кальвинистами и арминианами нам необходимо, прежде всего, обратить внимание на историческо-богословский спор между Августином и Пелагием. По Августину, спасение происходит полностью по благодати; по Пелагию, спасение зарабатывается делами. Мак-Грат хорошо суммирует их учение, говоря:

“У Августина человеческая природа слабая, падшая и немощная, у Пелагия она автономна и самодостаточна. У Августина для спасения она нуждается в том, чтобы полагаться на Бога; у Пелагия Бог просто указывает на то, что нужно сделать для принятия спасения, а затем оставляет человека справляться с ситуацией самому. У Августина спасение – незаслуженный дар; у Пелагия спасение – справедливо заработанное вознаграждение” [30, с.56].

Кальвин вместе с Лютером основывал большую часть своего учения о природе человека на трудах Августина. Он пишет: “До тех пор, пока мы не осознаем свою жалкую беспомощность, мы никогда не познаем, насколько мы нуждаемся в искуплении... Для того, чтобы познать истинную прелесть Христа, мы должны внимательно исследовать себя, и каждый должен знать, что он осужден, пока не будет оправдан Христом” [30, с.213]. Кальвин в своих “Институтах...” утверждает, что человек настолько развращен грехом, что грешит не по принуждению, но произвольно, по своей собственной воле, которая, соответственно, не может носить почетное и гордое имя “свободной воли” [30, с.213]. Так как человек настолько развращен, что его воля полностью заморожена грехом, он никоим образом не может ответить Богу. Кальвин подмечает опасность в преувеличении фактической свободы человеческой воли и говорит, что лишь немногие слышащие о свободной воле человека не принимают человека как господина собственных разума и воли, владеющего достаточной силой, побуждающей его к добру или злу.¹⁵ Размышляя здраво, Кальвин, конечно, прав в том, что никто не обладает абсолютной свободной волей, так как никто не может обладать полной свободой. Полная свобода выбора принадлежит только Божественной природе, поэтому человек, обладающий способностью совершать волевой акт по отношению к жизненным решениям, отображает в этом божественную природу, но, в то же время, не владеет так называемой “полной свободной волей.” Человек не свободен самостоятельно стремиться к добродетели. Любая добродетель человека, по Кальвину, нуждается в божественной энергии (благодати), производящей это достоинство человека.

Далее, для того, чтобы объяснить, почему одни отвечают на Евангелие, а другие нет, Кальвин ссылается на Божье суверенное избрание. По Кальвину, Бог избрал одних для спасения, других – для проклятия. Тем, которым Бог определил спасение, Он дал “необратимую благодать”, способную привести их к вере и покаянию. Те, которым Бог определил осуждение, не получили благодати Божьей, чтобы поверить и покаяться, а следовательно, будут наказаны в аду.

“У Августина человеческая природа слабая, падшая и немощная, у Пелагия она автономна и самодостаточна... У Августина спасение - незаслуженный дар; у Пелагия спасение - справедливо заработанное вознаграждение”.
(Мак-Грат)

¹⁵ Calvin, “Institutes...”, 1: 264 (2.2.7).

В свою очередь, арминиане не противостоят идее Кальвина о греховном состоянии человека. Сам Арминий рассматривал грех скорее как “необходимость”, нежели как “потерю” [12, с.340]. Он пишет:

“Свободная воля человека по отношению к истинному добру не только поражена, искалечена, сломлена и ослаблена, но она также заключена, разрушена и потеряна. Ее силы не просто ослаблены и беспомощны до встречи с благодатью. Воля человека вообще не имеет какой бы то ни было силы, за исключением той, которая вдохновлена Божественной благодатью. Ибо Христос сказал: “...без Меня не можете делать ничего” [Цит. по 12, с.341].

Арминиане часто обвиняются кальвинистами в учении Пелагия о “спасении по делам”.¹⁶ Несс, например, открыто говорит, что арминиане – это “приукрашенные отпрыски старых пелагиан” [34, с.2]. Такое обвинение необоснованно, потому что Арминий никогда не учил о “частичном грехопадении”, “пелагианстве” или даже “полу-пелагианстве”, что некоторые его критики приписывали ему. Арминий опровергает подобные вещи, говоря:

“Обо мне нельзя сказать, как о Пелагии, в смысле заблуждения в отношении слова “благодать”. Под этим я подразумеваю..., что для просветления ума необходим надлежащий порядок желаний и наклонностей к тому, что есть благо... Я исповедую, что разум нормального, плотского человека неясен и затемнен, что его желания развращены и неумеренны, что его воля упорна и непослушна и что сам человек мертв во грехах” [12, с.342].

В этих словах невозможно усмотреть, чтобы Арминий более, чем Кальвин, считал человека праведным и способным заработать свое спасение. Арминий не относил спасение человека к его делам или к его способности избирать Бога. Но вот в чем действительно существует отличие, так это в понимании предопределения и действия благодати. Мы еще вернемся к рассмотрению этих вопросов, но прежде обратим внимание на формулировку веры по Арминию. Он утверждал, что только по благодати человек может поверить и избрать для себя путь следования заповедям Божиим. Более того, Арминий “...предупреждает об опасности преувеличения значения благодати до такой степени, чтобы забыть о свободной воле человека совершать зло” [12, с.342]. Суммируя вышесказанное, можно заключить, что, согласно Арминию, человек не может избирать Бога без благодати, но он может противостоять благодати.

Независимо от того, к чему причисляют способность человека верить – к “универсальной благодати”, “предупредительной благодати”, к сохранению в человеке частичного образа Божьего или даже к “частичному падению”, – арминиане верят, что все люди, а не только лишь избранные, имеют способность ответить на призыв Евангелия.

Своими взглядами на предопределение и необратимую благодать кальвинисты, напротив, утверждают, что благодать дается только лишь избранным, которым и определено отозваться на Божий призыв. Все остальные люди, даже если они

---

¹⁶ Пелагий (начало V в. по Р.Х.) – британский богослов–ересиарх, предложивший в 400 г. по Р.Х. собственную интерпретацию доктрины о человеке и его спасении. Он утверждал: (1) грехопадение Адама не распространилось на все человечество; (2) никто из людей не может унаследовать от Адама греховную натуру и склонность к злодеянию вообще; (3) каждый человек рождается со свободной волей и может по собственному выбору делать добро или зло; (4) практика греховной жизни обусловлена следованием за дурным примером или приобретением низкого уровня образования; (5) человек, вне зависимости от Божьей благодати, самостоятельно может заработать свое спасение.

услышат Евангелие, не смогут покаяться и уверовать ко спасению, так как они предопределены к аду. Кальвинисты отрицают способность человека самостоятельно, без необратимой благодати Божьей избирать путь спасения. Иными словами, если выбор принадлежит человеку, тогда не Бог спасает человека, а сам человек спасает себя.

Вникнем в суть дела. Если вера, как учат арминиане, является свободным и сознательным человеческим действием (хоть и не без предпосылки слышания Евангелия [см. Рим.10.13-17]), должна ли она рассматриваться как дело, посредством которого человек зарабатывает спасение? Позвольте возразить: как может кто-нибудь причислить отклик человека на призыв Духа Святого к разряду “дел”? Разве это “дело” – ответить на любящий зов Божий? Дело, по сути своей, есть нечто, что человек выполняет, потому что верит, что, делая это, он заработает “награду” у определенного лица. Простой отклик на бесплатный дар никаким образом не может быть оценен как “дело” или “заслуга” для получения спасения.

Что касается классического текста, используемого Кальвином для доказательства того, что даже вера должна даваться человеку Богом (Еф.2.8 – “*Благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар*”), то здесь важно заметить, что в греческом тексте употребляется единственное указательное местоимение τοῦτο (“это”), которое грамматически не согласуется со словом πίστις (“вера”). Рассудите сами указательное местоимение употребляется в среднем роде, в то время как слово πίστις (“вера”) – женского рода. Поэтому, становится ясным, что ап. Павел, говоря о даре, указывает не на веру, а на спасение, которого никто из людей не способен заслужить и поэтому получает от Бога как подарок.

Итак, между учением кальвинистов и арминиан есть сходства и различия, но мы очень ошиблись бы, представив, что эти различия незначительны. Согласно учению тех, кто следует идеям Кальвина, грешный человек не может принять спасение без вмешательства Бога, т.е. без “принуждения” Божьей благодатью. Арминиане, чьи доктрины ближе к Писанию, указывают, что невозможно спастись без благодати Бога, хотя независимо от грехопадения человек все-таки способен выбирать добро или зло, выбирать между обращением к Господу и противлением Ему, выбирать или отказаться от предложенного ему спасения (ср.: Ис.1.18-20; Ос.11.5; Мф.23.37). Бог в своей благодати через смерть Христа открыл для всех людей возможность принять спасение (см. Ин.3.16), но само решение о принятии спасения остается в руках человека.

Арминиане верят, что все люди, а не только избранные наделены способностью ответить на призыв Евангелия. Кальвинисты, напротив, утверждают, что благодать дается только лишь избранным, которым и определено отозваться на Божий призыв.

---

2. О безусловном избрании

Не будет ошибочным заметить, что доктрина о предестинации в том виде, в котором она предстала современному евангельскому христианству, впервые была сформулирована бл. Августином (354-430 гг. по Р.Х.) [27, с.47]. Во времена Реформации она была возвращена к жизни Лютером и позже развита Кальвином. Лютер использовал предопределение, главным образом, как аргумент против пелагианской доктрины о грехе, Кальвин же – против пелагианской доктрины о благодати. Что же касается Кальвина, то он эксплицитно сформулировал личное мнение по этому поводу в своих “*Институтах...*”:

“Писание ясно доказывает, что Бог посредством Своей вечной и неизменной воли определил однажды и навсегда тех, кого Он примет ко спасению, и тех, кого отправит на уничтожение”.

(Жан Кальвин)

“Писание ясно доказывает, что Бог посредством Своей вечной и неизменной воли определил однажды и навсегда тех, кого Он примет ко спасению, и тех, кого отправит на уничтожение. Его решение об избрании основано на Его свободной милости, оно не имеет ничего общего с заслугами человека. Точно так же, те, кого он определил к уничтожению, исключены из вечной жизни посредством Его совершенного, но находящегося выше нашего разума суда”.¹⁷

В литературе такая точка зрения Кальвина известна как безусловное двойное избрание или предопределение.

Арминий не противостоял концепции предопределения, но все же выдвинул своё толкование предопределения. Он говорил:

“Это чудный вечный указ Бога во Христе, которым Он определяет верующих к оправданию, усыновлению и увенчанию их вечной жизнью, а неверующих, нераскаявшихся людей – к осуждению,.. данный указ... не говорит, что Бог решает спасти каких-то определенных личностей и что Он может дать одним веру и осудить других, не на-

деляя их верой. Многие люди находят в этом правильный тип предопределения... Но я отрицаю то, что утверждают они. Я считаю, что здесь есть определенный вечный указ Бога, основываясь на котором Он управляет средствами, необходимыми для веры и спасения, и это Он делает так, как кажется Ему справедливым, милосердным и строгим”.¹⁸

Как нам кажется, большинство арминиян совершенно опровергают предопределение, считая, что такового не существует и что людские поступки не совершаются в соответствии с Божественным предначертанием, но всё находится в нашей власти, а поэтому мы сами ответственны за наше благополучие, равно как вызываем на себя несчастья по нашей собственной безрассудности. Однако, Арминий учит:

Арминий учит, что те, кто верят в Христа, предопределены ко спасению, но само принятие или отказ от спасения не предопределены Богом.

1. Христос был предопределен как Спаситель человечества;
2. те, кто верят в Него, предопределены ко спасению, а те, кто не верят, предопределены к аду, но независимо от того, принимает человек Христа или отвергает Его, само это действие не предопределено Богом;
3. Бог управляет жизнью человека достаточным и действенным образом, средства этого управления необходимы для покаяния и веры и основаны на Божественной мудрости и справедливости;
4. постановление о спасении или проклятии конкретной личности основано на Божьем предузнании того, кем Его благодать будет принята и сохранена, а кем – отвергнута и утрачена. [45, с.10-11].

Предопределение и избрание – действительная попытка ответить на то, почему одни откликаются верой на Евангелие (что именно и приводит их ко спасению), а другие – нет. Это ставит нас перед вопросом о Божьей суверенности и

¹⁷ John Calvin, “*Institutes...*” III, 21,7. Характерным утверждением для кальвинистов могут служить слова Палмера: “Бог никогда не основывает Свой выбор на том, что человек мыслит, говорит или делает. Мы не знаем, что же определяет Божий выбор, но, по крайней мере, ничто в человеке. Бог не видит ничего определенно доброго в каком-либо человеке, того, что предрешит быть избранным Богом”. См.: Edwin H. Palmer, “*The Five Points of Calvinism*” (Grand Rapids, MI: 1972), p. 26.

¹⁸ “*The Works of James Arminius*”, pp. 698–699.

перед определением Божьей воли. Является ли Божья воля тем, что всегда обязательно и неотвратимо исполнится, или неким выражением Его желания, которое может быть отвергнуто или принято человеком со свободной волей? Если Божью волю нельзя отвергнуть, тогда те, кто приходят ко Христу должны – по логике вещей – быть избраны Богом ко спасению, так как им дарована “необратимая благодать” для возможности уверовать. Те же, кто не пришли ко Христу, тем самым отказались от благодати, потому что они были избраны для проклятия.

С другой стороны, такая трактовка снова приводит нас к вопросу о природе человека. Если человек настолько пал, что сам по себе не может избрать Бога, тогда кальвинисты, которые делают вывод о необратимости благодати, вправе верить, что отозвавшиеся на призыв Божий были избраны Богом для спасения, а отвергнувшие – предопределены к аду.

Арминиане, наоборот, полагают, что акцент на абсолютной суверенности Бога делает из людей “роботов”. Им также кажется, что позиция кальвинистов умаляет характер, благость и справедливость Божью. Действительно, о какой справедливости и искренности в предложении спасения всем людям можно вести речь, когда только избранные Богом могут на него ответить? Кальвинисты обычно говорят: “Поскольку мы не знаем, кто избран Божественным сокрытым указом, мы должны предлагать всем людям спасение во Христа”. Возникает вопрос: насколько искренне можно предлагать спасение тем, кто определен Богом к проклятию, и кому Он не дал способности ответить на Евангелие? Если вера есть средство принятия спасения, а неверие есть основа для Божьего суда (см. Ин.3.16-18), и если вера дается только избранным, тогда Бог судит грешников за те поступки, которые Он же и предопределил им делать. Разве это похоже на Бога, которому можно доверять?

Согласно Кальвину, выбор жизни и смерти не зависит от человека, но остается во власти Бога, Который дает вечное спасение только лишь избранным.

В среде кальвинистов, к сожалению, находятся те, кто утверждает, что в крайних случаях Бог может стать автором греха. Это является свидетельством супралапсарианизма, в котором Бог избирает тех, кто будет спасен, и тех, кто будет проклят еще до грехопадения. Согласно кальвинизму, Бог знает все наперед, потому что он определил случиться тому или иному. Если Бог еще до грехопадения избрал одних ко спасению, а других к осуждению, то тогда – строго говоря – Бог также предопределил и грехопадение. Если Его воля неотвратима, то за грех человека вина лежит не на человеке, а на Боге. Утверждающие это верят в то, что Бог есть Бог, а значит Он волен делать все, что Он хочет, т.е. добро и зло определено Его волей.

Что касается арминиан, то они признают суверенность Бога, но также верят в то, что Божья воля – относится она к добру или злу – находится в рамках Его характера – святости, любви и справедливости. Они утверждают, что Бог не может быть святым, если зло предопределено Его волей. Они правильно указывают на Священное Писание, которое отрицает возможность причастности Бога к греху (“...праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем” (Пс.91.16); “Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы” (1Ин.1.5); “Бог не искушается злом и Сам не искушает никого” (Иак.1.13)).

На наш взгляд, в этой дискуссии необходимо вслед за Пинноком заметить, что утверждение о восстании человека против Бога (в любом форме) как продукте Божьей суверенной воли или Божьей первопричины является богохульством.¹⁹

¹⁹ Clark H. Pinnock, “Responsible Freedom in the Flew of Biblical History,” in “Grace Unlimited” ed. by Clark

Действительно, никто не может ставить под сомнение абсолютность Божьей святости. Что же касается ответственности за грех, то человек сам отвечает за то, что совершает в своей жизни.

Говоря о Божьем избрании людей в соответствии с Писанием, можно заключить, что избрание не есть выбор определенных личностей, основанный на предугадывании, но выбор определенной категории человечества. Избрание есть корпорационная категория, и оно не ориентировано на выбор личностей для спасения. Бог избрал людей для Своего Сына, и все вошедшие в союз с Ним принадлежат к телу избранных по вере во Христа (см. Еф.1.3-14). Такое избрание, отличное от произвольного отбора кого-либо, объединяет потенциально избранных. Если избрание понимать как корпорационную категорию, то оно будет потенциально универсальным и безусловным Божиим решением, так как относится ко всем людям. Всем предлагается стать частью избранных людей посредством личной веры.

Арминяне верят, что все люди, а не только избранные, способны принять дар спасения, универсально предоставленный Христом.

Далее, арминяне правильно указывают, что акцент кальвинистов на Божьем избрании производит Божью волю в средство для человеческого спасения, превосходящее искупительный труд Иисуса Христа. Если избранные Богом могут радоваться спасению, тогда те, кто не были избраны, не могут быть спасены Христом через Его смерть за них. Это ставит Божий сокрытый указ выше Божьего замысла спасения во Христе. Однако можно ли, основываясь на Писании, разделить Божью любовь и смерть Христа? *“Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного...”* (Ин.3.16), *“Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками”* (Рим.5.8).

Далее, оценивая точку зрения кальвинистов, отметим их интерпретацию высказывания из Евангелия Иоанна 15.16 – *“Не вы Меня избрали, а Я вас...”*. Палмер, например, видит в этой фразе Христа наиболее ясное выражение идеи безусловного избрания. Согласно Палмеру, эта фраза означает, что человек пассивен в своем собственном спасении, и все зависит от Божьего акта безусловного избрания для спасения [38, с.28]. Давайте вникнем в слова Христа, обращая особое внимание на ситуацию, в которой они были произнесены. Во-первых, нужно заметить, что Господь обращается исключительно к одиннадцати (после того, как Иуда ушел с Вечери – Ин.13.30 и дал.). Во-вторых, в словах Господа звучит предостережение от самовозвеличивания учеников. В третьих, Учитель напоминает Своим ученикам о том, что они – друзья Господа, потому что Он избрал (ἐξελεξάμην) и отделил (ἔθηκα) их для определенной цели – идти и приносить плод (см. Деян.13.47 и 1Тим.1.12, где глагол “отделить” означает призыв к определенному виду служения). Не означает ли все это, что Христос ведет здесь речь о великом поручении ученикам – свидетельствовать Благою весть? Контекст дает утвердительный ответ (см. Ин.15.18-20). Ученики были избраны приносить плод делу спасения человечества через проповедь об Иисусе Христе и жизни в любви друг ко другу (см. Ин.15.17). Эти наблюдения позволяют нам заключить, что в Ин.15.16 Христос отдельно говорит ученикам о том, что Он избрал их для определенного дела (т.е. приводить новых учеников к Нему, или быть *“ловцами человеков”*), а не о том, что Он избрал их ко спасению. Когда Господь говорил о возможном спасении, Он обращался к людям, еще не уверовавшим в Него (Мф.11.28-30; Мк.1.16; Ин.12.44-50; и др.), и вовсе не указывал, что некоторые из них не были избраны ко спасению.

В развернутой нами дискуссии были затронуты вопросы о воззрениях арминян и кальвинистов на грехопадение человека и на природу Божьего избрания людей ко спасению. Уже само собой видно, что постепенно возникает и развивается конфликт в воззрениях двух сторон. В дальнейшей дискуссии об ограниченном искуплении мы увидим, как две традиции объясняют, почему не все люди будут спасены для вечности.

3. Об ограниченном искуплении

Группируя точки зрения об искуплении, можно указать три:

1. *Неограниченный универсализм* утверждает (весьма ошибочно), что Бог замыслил посредством искупления спасти всех людей и, следовательно, все люди спасены. Этому взгляда придерживается Универсальная Церковь, многие либеральные богословы и др.
2. *Несовместимый универсализм* трактует, что Бог замыслил искупление ко спасению всех людей, но, по каким-то причинам, спасены не все. К “несовместимости” относятся все точки зрения, которые лежат между полным универсализмом и ограниченным искуплением. Лютеране (и их разновидности), арминяне, некоторые либеральные богословы (напр., Карл Барт) и др. являются сторонниками этого понимания.
3. *Ограниченное искупление* – убеждение в том, что Бог замыслил искупление только избранных, и в результате этого замысла спасены только избранные.” [27, с.45]. Такой взгляд на искупление – традиционно кальвинистский.

Большинство кальвинистов – хотя далеко и не все – верят в ограниченное искупление. Они рассматривают универсальные значения искупления как Божью неудачу, ошибку. По их мнению, воля Божья неотвратима. Если Бог запланировал, что Христос умрет за всех людей, и тем не менее не все люди спасены, то Божья воля не была исполнена, а значит Он ошибся, что никак не может быть. Для кальвинистов это – анафема.

Проф. Маршалл удачно представляет арминянскую позицию, говоря:

“В Новом Завете открывается чудная воля Божья, направленная на спасение всех людей, которые унаследуют вечную жизнь; и в этом случае Божья воля – средство спасения. Но мы находимся в неведении, каким образом воля Божья срабатывает в жизни отдельных людей. Однако что для нас ясно – это то, что Бог приготовил во Христе Спасителя, Который является воплощением Его спасительной воли и целью для всего человечества; для нас ясно, что мы можем нести весть о спасении всем людям; те, кто поверит, будут спасены, те же, кто не поверит будут потеряны. Но когда мы спрашиваем, почему одни верят, а другие нет, то нам нечего ответить, кроме того, что это часть тайны зла, для которой... Писание не предлагает ответа” [29, с.69].

Полагают, что “ограниченное искупление” не появляется у Кальвина, но принадлежит второму поколению кальвинистов. Похоже, что реформатор в своих комментариях к Рим.5.15-18, Кол.1.14, Мк.14.24, Ин.1.29 и Гал.5.12 защищает “об-

---

Арминяне знают, основываясь на Писании, что не все люди будут спасены, но они верят, что Христос предложил дар спасения абсолютно всем, людям независимо от их реакции на это.

щее искупление”, т.е. неограниченное спасение. Однако совершенно ясно, что он считал искупление ограниченным в своем действии (только избранные будут спасены). Руководствуясь этой мыслью, многие последователи Кальвина не придерживаются позиции ограниченного искупления.

Существует целый ряд взглядов по разные стороны спора в отношении универсального или ограниченного искупления применительно к Евангелию. Одно мнение заслуживает особого внимания. Нил Пунт, защитник кальвинизма, предложил “библейский универсализм”, состоящий из двух аргументов:

- А) Все люди, находящиеся вне Христа, – это “потерянные”, “осужденные”, “на пути в ад”, “под законом”, “дети гнева”, кроме тех, о которых Библия прямо говорит, что они будут спасены.
- В) Все люди, которые избраны во Христе, – это “спасенные”, “оправданные”, “на пути на небеса”, “под благодатью”, “дети Божьи”, кроме тех, о ком Библия прямо говорит, что они будут в конечном итоге потеряны.²⁰

Пунт рассуждает, что все основные традиции евангельского богословия, включая кальвинизм и арминянство, строятся на основе предположения (А). Поэтому он развивает предпосылку (В), отделяя объективное спасение от субъективного спасения. Объективное спасение есть совершенное искупительное дело Христа за все человечество. Субъективное спасение есть реализация или применение того, что сделал Христос для верующих в Него. Пунт правильно заключает:

“У нас есть основания для предположения, что каждый человек, которого мы встречаем, – это личность, за которую умер Христос, пока у нас не появятся основательные причины для обратного заключения” [41, с.5].

Напряжение затронутой полемики взаимосвязано с вопросом толкования и гармонизации библейских текстов, определяемых как содержащие идеи “универсальности”²¹ или “ограничения”²².

Согласно доктринам кальвинистов, спасение искренне предлагается всем, но только те, кто были избраны Богом, смогут уверовать и будут непременно спасены.

Так как Божья воля для кальвинистов всегда актуализирует то, на что она направлена, им трудно интерпретировать отрывки Священного Писания, очевидно, имеющие значение универсальности искупления Христа и одновременно указывающие, что не все будут спасены. Радикально настроенные кальвинисты часто перетолковывают такие понятия как “мир” или “все”, в более ограниченном смысле – так, что они начинают означать только избранных. Более умеренный кальвинистский подход заключается в следующем: они говорят, что спасение искренне предлагается всем, но только избранные смогут уверовать и спастись. Как было сказано, это представляет невероятное противоречие с истинно искренним предложением спасения тем, кто предопределены Богом к аду.

У арминян не возникает проблем в отношении библейских фрагментов, говорящих об универсальном и ограниченном искуплении. Их воззрения на возможность универсального спасения людей отражают мнение, что все люди способны принять дар спасения, универсально предос-

²⁰ Neal Punt, “Unconditional Good News” (Grand Rapids, Michigan: Eerdmans Publishing Company, 1980).

²¹ См. идеи “универсального искупления”, например, в стихах: Ис.53.6; Ин.3.16–17; Рим.5.8; 2Кор.5.14–15; 1Тим.2.6; Тит.2.11; Евр.2.9 и др.

²² См. особенно Ин.1.29; Ин.4.42; 1Ин.2.2; Рим.8.32; 2Кор.5.14–15.

тавленный Христом. Они верят, что человек может сопротивляться Божьей благодати, и это, к Его сожалению, содержит человека под проклятием Бога, потому что только Его благодатью они могут быть спасены.

В завершение сравнения позиций кальвинистов и арминиан обратимся к толкованию слов Христа в Ин.17.9: “...не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне...” Кальвинисты объясняют, что Господь молится здесь только за тех, за кого Он умер, а умер Он только за избранных.²³ Конечно, в словах Христа прослеживается различие между учениками и миром. Это различие выражается в особенном отношении Учителя к ученикам. Господь близок к тем, с которыми проводил время общения, которых любил и о которых заботился. Но это различие не означает, что Господу безразлична судьба мира. Он есть Спаситель мира (см. Ин.3.17; 4.42; 12.47). Бог Отец также назван Спасителем, “Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины” (1Тим.2.4). Христос молится об учениках не потому, что они спасены Им, но потому, что они спасены и избраны Им на служение проповеди Евангелия, смысл которого изложен в предыдущем стихе (см. Ин.17.8). Господь молится об учениках не потому, что они не от мира (см. Ин.17.16), но потому, что они посланы в мир (см. Ин.17.18). Более того, Христос молится и о тех, кто уверует в Него через проповедь учеников, а не по причине их предызбрания (см. Ин.17.20).

Вопрос нашего искупления был решен Христом раз и навсегда; Он был предан за грехи и воскрес для нашего оправдания. Апостол Павел говорит: “...правдою одного всем человекам оправдание к жизни” (Рим.5.18). Дар благодати больше, чем преступление, т. к. преступлением одного осуждены многие, а благодать Христова преизбыточествует для многих (см. Рим.5.15), заботящихся иметь Бога в разуме своем (ср. контраст в Рим.1.28). Не все будут спасены, но Христос обеспечил возможность спастись для всех.

4. О необратимой благодати

При изучении богословских платформ кальвинизма и арминианизма обнаруживается спорный между сторонами вопрос о том, как человек может прореагировать на Божью благодать, проявленную по отношению к нему. Так, приверженцы кальвинизма полагают, что благодать Бога – это всегда действенная сила, воплощающая волю Божью в жизни человека. Их представления считают, что благодать, которая prepares душу человеческую для вступления на путь спасения и влияние которой нельзя отвергнуть, может быть определена как необратимая благодать. Согласно Кальвину, человек неспособен выполнить добро (т.е. принять спасение) по решению своей воли. Поэтому человеку необходима помощь. Этой помощью является акт божественной благодати, располагающий каждого принять спасение.²⁴ Кальвинисты определенно верят, что “первородный грех” предопределил предрасположенность человечества к нечистоте и согрешению. Человек изначально грешен – следовательно, в своей природе он не стремится к спасению, но склонен ко греху. Спасение обеспечивается Богом посредством жертвы Иисуса Христа. Для принятия спасения верой, как утверждают кальвинисты, необходим уникальный Божественный акт благодати, односторонним порядком совершенный в своей эффективности.

²³ R. B. Kupier, “*For Whom Did Christ Die?*” (Grand Rapids, Michigan: Eerdmans Publishing Company, 1959), 64; Lois Berkhof, “*Vicarious Atonement Through Christ*” (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1936), 160.

²⁴ См. John Calvin, “*Institutes...*”, II. i. 6.

В процессе возрождения свыше человек занимает бездейственную сторону и полностью находится под влиянием Божьей благодати (см.: Ин.3.3-8; 1Петр.1.3; Иак.1.18).

Итак, необратимая благодать для кальвинистов – это акт, располагающий избранных по предвечному предопределению к принятию спасения, которое принимается всеми избранными так, что никто из них никогда не может его отвергнуть. Как замечает Беркхоф, по внушению необратимой благодати Божьей человек становится способным возжелать принятие вечного спасения от Бога и стремиться к жизни полного повиновения воле Бога.²⁵

По мнению арминиан, благодать Божья не действует помимо относительной свободной воли человека. Он способен выбрать - принять или отвергнуть благодать Божью.

Центральным моментом сотериологии Арминия также является представление о том, что спасение невозможно без благодати Божьей. Согласно Арминию, человечество неспособно спасти себя по причине полного грехопадения. Отсюда человеческая натура определяет необходимость в благодати Божьей, отвечающей всем требованиям для обеспечения полного спасения (т.е. выполняющей требование безусловного дара). Арминий, однако, замечает, что благодать Божья не действует помимо относительной свободной воли человека, но, наоборот, способствует осознанным усилиям человека в принятии предложенного дара спасения. Человек, как его представляет Арминий, способен отвергнуть дар благодати, так как благодать Бога – это не инструмент тоталитарного давления на человека, а дар, предложенный для свободного выбора.

Что касается благодати, которая необходима человеку для принятия спасения, то Кальвин и Арминий согласились бы, что благодать вовлечена в весь процесс подготовки и актуализации спасения. И действительно: благодать Божья идет впереди, сопровождает и следует; она возбуждает, ассистирует, производит то, что мы будем делать, и помогает человеку не быть тщетным в его трудах. Некто правильно заметил: “Богослов, приписывающий божественной благодати как можно больше, заслуживает высшего одобрения.”

С учетом вышесказанного обратимся к рассмотрению вопроса, содержащего, на наш взгляд, важное различие между кальвинистами и арминианами в их понимании благодати Божьей. Суть вопроса в своей принципиальности представляет дискуссию не о необходимости благодати для спасения, но о доступности Божьей благодати, а также о ее природе и действии.

Арминий никогда бы не пришел к согласию с кальвинистами в отношении того, что благодать необратима. Согласно его убеждению, человек может принять или отвергнуть не только благовую весть о спасении по вере, но также и само спасение.

Что касается доступа к Божьей благодати, то кальвинисты ограничивают такую возможность только числом избранных. Далее, им представляется закономерностью, что если Святой Дух побуждает человека принять спасение, то такое побуждение всегда “результативно”, т.е. Дух Святой всегда приводит человека к покаянию. Иными словами, действие благодати Божьей через Его Дух необратимо, и лишь те, кто по предопределенному избранию отвечают верой, являются настоящими участниками в Божьей благодати. У арминиан Бог распространяет Свою благодать всем – в противном случае Бог не будет справедлив, если Он предлагает спасение человеку, который не может участвовать в личном спасении (т.е. принять это спасение). Для арминиан “благодать даром” означает “доступная всем”. Для

кальвинистов “благодать даром” означает “...дается или удерживается Богом в соответствии с Его личным волеизъявлением”.²⁶

В отношении природы и действия Божьей благодати кальвинисты связывают ее непосредственно с Божьей суверенностью. Именно поэтому – как они утверждают – благодать становится необратимой. Для арминиан же благодать не соотносится с Божьей волей в той же мере, в которой она соотносится с Божьей любовью.

Рассматривая утверждения двух сторон, трудно воздержаться от комментария “о необратимой благодати” как о понятии вообще. Как нам видится, благодать никогда не может быть, строго говоря, “необратимой”. На самом деле, термин “необратимая благодать” подозрителен и похож на оксиморон (т.е. высказывание, подобное следующим словосочетаниям – “женатый холостяк,” “квадратный круг” или “обусловленное чем-то случайное действие”). Благодать – это дар, а не принужденные чужой воли. В самой природе дара заложена возможность его отвержения. Подарком, как и любовью, можно пренебречь. Или отвергнуть.

Если Божья благодать необратима, и “Бог подает благодать всегда в избытке”, почему тогда верующие грешат? Если христиане могут грешить, сопротивляясь наставляющему и вдохновляющему Духу Божию, то почему не могут сопротивляться Божьей благодати, ведущей ко спасению, люди неверующие? Если благодать необратима, тогда ведет ли это к тому, что Бог удерживает благодать от верующих, которые грешат? Или у них все-таки есть право ходить в Духе таким образом, чтобы не исполнять желания плоти? Как можно соотносить высказывание Евреям 4.16 с вдохновителем сего высказывания – Богом, удерживающим или распространяющим благодать по Его воле? (“*Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи*” [ср. также с 1Петр.5.5]). Все эти вопросы весьма объемны для детального обсуждения, поэтому в данной статье мы не можем рассуждать по каждому из них. Однако заметим, что невозможно устоять сразу на двух путях: либо Бог держит контроль настолько, что человек не может в своей силе препятствовать греху, и, таким образом, грех, в конечном итоге, является результатом Божьей допускающей воли, либо человек свободен, и, таким образом, может выбрать принятие Божьей благодати ко спасению, что невольно приводит к мысли о персональной ответственности самого человека за свой грех.

На основании приведенных в нашей дискуссии аргументов заметим, что понятие “необратимая благодать” может быть неправильно интерпретировано. Понимание “необратимой благодати” более важно в связи с тем, что человек, на сердце которого *влияет* сила Божьей благодати, не может не принять Евангелие (хотя и принимает его добровольно), так как в слове о кресте есть сила для спасаемых (см. 1Кор.1.18; Рим.1.16). Если благодатная сила проповеди Слова Божьего гарантирует спасение, то Дух Святой делает человека способным принять эту гарантию. Книга пророка Иезекииля свидетельствует об обетовании Бога дать людям новую духовную жизнь. Господь через пророка говорит: “*И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и*

Кальвинисты отрицают способность человека самостоятельно, без необратимой благодати Божией избирать путь спасения: если выбор принадлежит человеку, тогда не Бог спасает человека, а сам человек спасает себя.

---

²⁶ Ср., напр.: Alan Sell, *The Great Debate* (Grand Rapids, MI: Baker, 1983.) p. 70.

уставы Мои будете соблюдать и выполнять” (Иез.36.26). В свою очередь, апостол Павел учит, что в благодатном даре Бог оживил людей посредством искупительной жертвы Христа (см. Еф.2.5-10; ср. Кол.2.13). Эффективный призыв Господа заключается не только в способности Бога спасти человека, но и его силе фактически привести человека к принятию вечного спасения, как это произошло, например, в событии, описанном в десятой главе Деяний Святых Апостолов (Деян.10.44 – “Когда Петр еще продолжал эту речь [проповедь], Дух Святой сошел на всех, слушавших слово”).

Однако, утверждать, что человек не может отвергнуть призыв Божьей благодати, означает утверждать то, что противоречит реальным библейским событиям (см., напр., Мф.23.37; Деян.7.54-58) и действительности практической жизни, в которой люди самовольно отвергают призыв к покаянию.

---

5. О сохранности святых

После обсуждения богословских вопросов о грехопадении человека, о безусловном избрании, об ограниченном искуплении и о необратимой благодати мы в нашем оценочном сравнении фундаментальных доктрин кальвинизма и арминианизма обратимся к вопросу о сохранности святых. Рассуждения, касающиеся этой проблемы, как нам кажется, представляют наиболее болезненную часть полемики между двумя сторонами.

Кальвинисты верят, что поскольку Божье избрание основано на непреложной, неотвратимой Божьей воле, все избранные Богом устоят до конца и обязательно будут спасены.

Суть же вопроса в следующем. Кальвинисты верят, что так как Божье избрание основано на непреложной, неотвратимой Божьей воле, все избранные устоят до конца и обязательно спасутся. В некоторых кругах кальвинистов присутствуют антиномические (противоречивые) тенденции, проявляющиеся либо в доктринах, либо в практике. Наиболее крайний взгляд, которого многие мудрые кальвинисты пытаются избежать, состоит в понимании, что если человек однажды был спасен, то он может продолжать грешить сколько ему вздумается и при этом не потерять спасение. Большинство кальвинистов утверждают, что все те, которые оступаются (т.е. согрешают произвольно или случайно), не могут потерять спасения, так как они избраны Богом, и в конечном итоге Божья благодать превозможет силу греха. Относительно тех, которые все же наглядным образом отпали от веры и остаются нераскаянными в своих делах, кальвинисты говорят: “Таковые не были по-настоящему спасены или возрождены, так как возрожденный человек не может жить во грехе” [5, с.51-53].

Ранние арминиане в действительности не имели установленной позиции о “сохранении святых”. В своих воззрениях, однако, они утверждали: “Конечное сохранение человека в вере нельзя ни отвергать, ни настаивать на нем”. В более поздние времена у арминиан сформировалось мнение о том, что верующий во Христа человек может отпасть и потерять свое спасение. Для многих арминиан, однако, остается загадкой, каким образом это происходит. Есть суждения, что утрата спасения происходит не из-за одного согрешения и даже не по причине продолжительного греховного поведения. Скорее всего, потеря спасения обуславливается сознательным отказом от Бога, когда сердце человека ожесточено вплоть до отвержения Христа как своего Спасителя и Господа. Что касается того, когда и как это происходит,

арминиане говорят: “Только Бог знает, когда человек зашел слишком далеко в противостоянии Божьей благодати.”

Трудно обнаружить какую-либо разницу в воззрениях кальвинистов и арминиан по вопросу уверенности в вечном спасении. Арминиане также верят в “вечную сохранность” для тех, кто находится во Христе, и утверждают, что человек может иметь полную уверенность в своем спасении. Такое заявление находится в полном согласовании с Божьим обетованием в Священном Писании: “...Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни... вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную” (1Ин.5.11-13).

Рассматривая факт отпадения от веры, трудно установить, что одно из этих учений лучше другого помогает верующим в борьбе против греха. Согласно доктринам кальвинистов, если кто-то истинно избран, он в конечном итоге будет спасен, даже если отступит от веры. Для того, чтобы узнать, отпал человек или нет, нужно просто подождать до конца. Арминиане же признают повторное обращение как необходимое для отпавшего христианина. Они учат не о необходимости “повторного спасения”, а о повторном обращении или об обновлении первого, начального покаяния. Это подразумевает, что если верующий ожесточился настолько, что отрекся от Христа, то для него нет надежды. Если же отрекшийся все еще верит во Христа и просит прощения, то Бог, будучи верен и праведен, прощает такового (см. 1Ин.1.9).

Когда мы обсуждаем детали этого вопроса, то выясняем, что в рассуждениях кальвинистов и арминиан есть много неясного и гипотетического. Пиннок полагает, что “доктрина о сохранности святых” является, скорее всего “...слабейшим местом в кальвинистской логике, в библейском смысле” [40, с.17]. Пиннок так рассказывает об изменениях, произошедших в его понимании, когда он преподавал Послание к Евреям:

“Если верующие в действительности наслаждаются абсолютной сохранностью, которой учит кальвинизм, то, как выясняется, у нас нет никакого смысла в обращениях к бодрствованию (см., напр.: Евр.3.12) или предупреждениях о возможности отпадения от Христа (напр.: Евр.10.26), которые адресованы христианам. На меня действует отрезвляюще, что моя сохранность в Боге связана с союзом моей веры со Христом и что Бог учит меня чрезвычайной важности в утверждении и сохранении отношений с Ним. Увещевания и предупреждения могут только свидетельствовать, что продолжение благодати – по крайней мере, отчасти – зависит от партнерства человека. И когда я все это понял, кальвинистская логика разрушилась, а затем уже был вопрос времени, пока все проистекающие из этого разрушения выводы до конца не просветили меня. Нить была разорвана, и покрывало должно было приоткрыться – так это и произошло” [40, с.17].

Христианин имеет все основания быть уверенным в прощении грехов и вечном спасении через Христа Иисуса. Необыкновенной помощью для всякого верующего служит библейский текст: “*Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: “познал Господь Своих”*; и: “*да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа*”” (2Тим.2.19) Никто не может исследовать состояние отпавших, ибо только Господь знает, были ли они действительно спасены или нет. Никто не может быть уверен в сохранности, полагаясь лишь на свою праведность, потому что

“...вся праведность наша – как запачканная одежда” (Ис.64.6). Наша праведность во Христе Иисусе, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего (см. Рим.5.25). Слово Божие относится ко всем одинаково: “Если вы призываете имя Господа, то отвращайтесь зла!”

Выводы и заключение

Как нам представляется, сравнение и оценка доктрин кальвинизма и арминианизма концентрируется вокруг двух основных вопросов:

- понимание природы Бога;
- понимание природы человека.

Вне сомнения, расхождение во взглядах арминиан и кальвинистов о божественном предуждании включает в себя больше, чем просто вопрос о человеческой свободе. На более глубоком уровне эти расходящиеся богословские перспективы отражают противоположные взгляды на Божье отношение к миру. Их “основные портреты” Бога заметно отличаются.

Кальвинисты представляют великолепный портрет Божественного величия, в котором главная черта Бога – это абсолютная монархия. Его самые впечатляющие характеристики – это сила, суверенность и контроль. Для кальвинистов Бог восседает на троне над хаосом человечества, величественно главенствуя направлением истории. Его планы, решения и задачи неотвратно исполняются. Ничто не может противостоять Его воле.

У арминиан же главное описание Бога (или основной портрет) – это любящий родитель. Если в кальвинизме характеристиками божества являются сила, контроль и суверенность, то у арминиан наиважнейшими качествами Бога есть любовь, сопереживание и открытость, равно как надежность и власть.

Существуют очень важные сходства в этих двух взглядах. Оба утверждают Божью суверенность и Его заинтересованность в делах человека. Самое главное различие между ними относится к природе действия творения. Согласно кальвинизму, Бог определяет каждому творению свой удел, и Его воля неотвратима. В арминианстве исполнение Божьей воли не является неотвратимым. Для арминиан существует аспект реальности, определенный скорее волей творения, нежели Творца, и существует возможность того, что Бог может быть разочарован. Для кальвинистов, безусловно, замечание о разочаровании Бога звучит бессмысленно, так как все, что Бог задумал, должно обязательно произойти.²⁷

Итак, дебаты продолжаются, ибо такова их сущность. Хотя доктрина божественной суверенности чаще всего ассоциируется с кальвинизмом, но она невольно присутствует и в учении оппонентов кальвинизма. “Несогласие происходит в отношении не ее значимости, но ее определения” [17, с.97]. Возникает вопрос: что непосредственно соотносит Писание с волей Божьей? Какова роль человеческой веры, если воля Бога необратима? Существует ли у Бога благодать для всех? Если да, то как мы можем объяснить ее с позиций предестинации? На эти и другие вопросы у кальвинистов и арминиан существуют свои представления, которые предполагают дальнейшие сопоставления и оценки.

---

²⁷ Richard Rice, “Divine Foreknowledge and Free-Will Theism,” *The Grace of God, the Will of Man*, ed. Clark Pinnock, (Grand Rapids, Michigan: Academie Books, 1989), pp.130–131.

В сравнении и оценке фундаментальных доктрин кальвинизма и арминианизма мы встретились со сложными вопросами, ответы на которые нельзя вывести из одних внешних для человека впечатлений. Мы не исследовали детально многие спорные вопросы, но даже при беглом обзоре нашли подтверждение нашей точки зрения в Священном Писании.

Вот главные результаты наших рассуждений о доктринах кальвинизма и арминианизма:

1. Утверждение, что человек греховен и не может приобрести спасение для себя, *верно*, но неверно то, что он греховен настолько, что не может принять решение раскаяться, так как не избран к спасению.
2. Утверждение о предопределении, т.е. что Бог предузнал ко спасению всех верующих во Христа и к осуждению всех неверовавших, *верно*. Предопределение, *однако*, не есть решение Бога спасти или осудить кого-либо вне зависимости от наличия веры.
3. Бог хочет, чтобы спаслись *все* люди, а не только избранные. Его любовь объемлет всех уверовавших в Иисуса.
4. Для принятия спасения человеку нужен импульс божественной благодати – сила, которая не действует *вопреки* человеческому решению принять или отвергнуть спасение.
5. Способность сохранить верующего для вечности находится в руках Бога, Который побуждает человека к *ответственности* за пребывание в вере. Человеку необходимо через повиновение остаться в руках Бога, уповая на окончательное милосердие Божие.

Сознание глубины и объема богословской мысли в затронутых нами вопросах побуждает к продолжению тщательного изучения Св. Писания. Что же касается окончательной оценки позиций кальвинистов и арминян, то, вторя Пинноку, заключим: “Каждый здравый и мыслящий христианин может иметь различное представление об этих важных вопросах. Поэтому мы должны прислушиваться друг к другу, удерживаясь от враждебности и недоверия, чтобы научиться друг от друга в том, что соответствует Священному Писанию”.²⁸

Библиография

1. Аверинцев А.А., <i>Христианство: Энциклопедический словарь в 2-х томах. Т.1.</i> М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. 2. Виппер Р. Ю. <i>Церковь и государство в Женеве XVI века в эпоху кальвинизма.</i> М., 1894. 3. Гарин И.И. <i>Кальвин.</i> Харьков: “Фолио”, 1994. 4. Гарнак А. <i>История догматов.</i> Общая история европейской культуры. Т.6. М.: Брокгауз.	5. Гибсон, Джин. <i>Упражнения в христианстве – I.</i> Bielefeld: Christliche Literatur-Verbreitung, 1990. 6. Мережковский Д.С. <i>Реформаторы: Лютер, Кальвин, Паскаль.</i> Брюссель: “Жизнь с Богом”, 1990. 7. Порозковская Б.Д. <i>Мартин Лютер: его жизнь и реформаторская деятельность.</i> СПб., 1898.

²⁸ Clark Pinnock, “*The Grace of God the Will of Man*”. (Grand Rapids, MI: Academie Books, 1989), p. 16.

8. Поршнев Б.Ф. “Кальвин и Кальвинизм” *Вопросы истории религии и атеизма*. Сб. 6. М. – 1958. – с. 261–290.
9. Ревуненкова Н.В. *Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации*. М.: “Мысль”, 1988.
10. Чистозвонов В.Н. *Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI–20 века*. М.: “Наука”, 1964.
11. Arminius J. *Works*. 3 vols. London, 1825. *The Works of James Arminius*. Transl. by James & Nicols Williams. Grand Rapids, MI: Baker, 1986.
12. Bangs, Carl. *Arminius: A Study in the Dutch Reformation*. Nashville, TN: Abingdon Press, 1971.
13. Beck, Frank B. *The Five Points of Calvinism*. Nundah: Covenant, 1970.
14. Berkhof, L. *Systematic Theology*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1941.
15. Bonar, H. *The Five Points of Calvinism*. Evanson: Sovereign Grace Book Club, 1957.
16. Calvin, John. *Institutes of the Christian Religion*. 2 vols. Ed. by John T. McNeill. Trans. and indexed by Ford Lewis Battles. The Library of the Christian Classics, Vols. 20–21. Philadelphia: Westminster, 1960.
17. Cottrell, J. “The Nature of the Divine Sovereignty,” in *The Grace of God, the Will of Man*, ed. Pinnock. Grand Rapids, Michigan: Academie Books, 1989.
18. Dellinberger, John. *Martin Luther*. New York: Doubleday, 1962.
19. Ericson, Millard. *Christian Theology*. Grand Rapids, MI: Baker, 1985.
20. Estep, William R. *Renaissance and Reformation*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1986.
21. Faber, George S. *Thoughts on the Calvinistic and Arminian controversy*. London: Rivington, 1804.
22. George, Timothy. *Theology of the Reformers*. Nashville, TN: Broadman Press, 1988.
23. Girardeau, J.L. *Calvinism and Evengelical Arminianism*. New York: Baker/Taylor, 1980.
24. Grudem, Wayne. *Systematic Theology*. Liecester, England: IVP, 1994.
25. Harding, Samuel R. *Eternal Security and the Bible as Seen by a Layman*. Salem, Ohio: Weslean Book, 1982.
26. Jewett, P.K. *Election and Predestination*. Grand Rapids, MI, 1985.
27. Kupier, R.B. *For Whom Did Christ Die?* Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 1959.
28. Leith, J.H. *John Calvin's Doctrine of the Christian Life*. Louisville: Westminster/John Knox, 1989.
29. Marshall, Howard. “Universal Grace and Atonement in the Pastoral Epistles,” In *The Grace of God, the Will of Man*, ed. Clark Pinnock. Grand Rapids, Michigan: Academie Books, 1989.
30. McGrath, Alister. *Reformation Thought: An Introduction*. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1988.
31. McNeill, John T. *The History of Calvinism*. New Yourk: Oxford University Press, 1957.
32. Meeter H. Henry. *The Basic Ideas of Calvinism*. 6th. ed. Grand Rapids, MI: Baker, 1990.
33. Moyer, E.S. *Whowas Who in Church History*. Chicago, Ill: Moody Bible Institute, 1962–74.
34. Ness, Christopher. *An Antidote Against Arminianism*. Edmonton, Alberta: Still Waters Revival Book, 1988.
35. Oden, Thomas. *The Living God: Systematic Theology*. Vol.1. San Francisco: Harper & Row, 1987.
36. Oberman H. A. *The Reformation*. Grand Rapoids, MI: Eerdmans, 1994.
37. Packer, J. I. *Evangelism and the Sovereignty of God*. Downers Grove, ILL: InterVarsity Press, 1961.
38. Palmer, Edwin H. *The Five Points of Calvinism*. Grand Rapids, MI: 1972.
39. Pinnock, Clark H., ed. *The Grace of God the Will of Man*. Grand Rapids, MI: Academie Books, 1989.
40. Pinnock, Clark. H. “Responsible Feeedom in the Flew of Biblical History,” in *GraceUnlimited* ed. by Clark H. Pinnock Minneapolis: Bethany House, 1993.
41. Punt, Neal. *Unconditional Good News*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1980.
42. Punt, Neal. *What's Good about Good News*. Chicago, ILL: Northland Press, 1988.
43. Rice, R. “Divine Foreknowledge and Free–Will Theism,” *The Grace of God, the Will of Man*. Ed. Clark Pinnock. Grand Rapids, Michigan: Academie Books, 1989.
44. Schaff, Philip. *The Creeds of Christendom*, 3 vols., 4th ed. Reprint. Grand Rapids, MI: Baker, 1977.
45. Sell, Alan P.F. *The Great Debate: Calvinism, Arminianism and Salvation*. Grand Rapids, MI: Baker, 1983.